

Тан Бай случайно попал в мир грёз.

Изначально он находился в тыловой палатке с Тао Цзян и Хань Си. В середине ночи Тан Бай вышел в уборную, а вернувшись, обнаружил, что Хань Си исчез.

Пророчество, увиденное на яблочной ферме, не давало Тан Баю покоя, поэтому для этой миссии он планировал неотступно следовать за Хань Си, чтобы предотвратить исполнение пророчества.

Но к его удивлению, Хань Си исчез за то время, пока он был в уборной.

Он поспешно вышел на поиски, следуя в направлении, куда ушёл Хань Си, и невольно вошёл в лес.

В момент развёртывания красной территории Тан Бай обернулся посмотреть на лагерь. Он увидел сцену, поглощённую территории — граница этой красной зоны случайно совпала с краем лагеря.

Сдвинься она на дюйм вперёд — и палатки лагеря вместе с отдыхающими сотрудниками бюро оказались бы внутри.

Но он свернул не туда.

Когда Тан Бай очнулся, он обнаружил себя в ловушке цикла кошмаров.

Он застрял в день, когда с его невестой произошёл несчастный случай.

В тот день они с невестой договорились выбрать свадебное платье. Тан Бай опоздал на полчаса из-за пробок, и когда прибыл, свадебный салон уже подвергся нападению мстительных духов.

Его беременную невесту съели мстительные духи, оставив лишь половину тела — весь живот

был выпотрошен, а белоснежное платье залито шокирующей краснотой.

Тан Бай застрял в промежутке между пробкой и смертью невесты.

Он понимал, что находится в цикле иллюзий, что его невеста уже мертва, и что бы он ни делал сейчас, не сможет вернуть жену к жизни.

Но...

Тан Бай закрыл глаза. Голос и улыбка невесты продолжали всплывать в его памяти. Он помнил все сладкие моменты повседневной жизни с ней, а также тот миг, когда ворвался в свадебный салон и увидел застывшие ужас и отчаяние на её лице, обнаружив тело невесты.

Все эти годы каждую ночь Тан Бай сожалел — сожалел о своём опоздании в тот день, сожалел, что не был рядом с невестой, сожалел, что не умер вместе с ней.

Это была глубокая боль, от которой он никогда не мог избавиться в своём сердце.

Даже зная, что всё это фальшивка, он хотел изменить тот финал, отдать все силы, успеть ворваться в свадебный салон в последний момент и умереть вместе с невестой и их нерождённым ребёнком.

Тан Бай открыл глаза, и почти в тот же момент такси, в котором он ехал, резко остановилось.

Таксист с размытым лицом начал жаловаться:

— Впереди авария, мы застряли. На расчистку уйдёт минимум полчаса.

Повернувшись, водитель уставился на Тан Бая:

— Молодой человек, вы...

Тан Бай распахнул дверь и бросился бежать в направлении свадебного салона.

Он сбился со счёта, сколько раз пережил этот цикл, помня лишь, что с каждым новым повторением успевал чуть ближе к невесте.

В этот раз, если побежит быстрее, возможно, успеет до того, как с ней случится беда.

Нужно ускориться, ещё быстрее...

Задыхаясь, Тан Бай бежал, не думая о собственной безопасности.

Свадебный салон приближался, он увидел белый свет, льющийся из магазина, и даже разглядел тёмную фигуру, входящую внутрь.

Это был мстительный дух, убивший его невесту.

— Стой! — закричал Тан Бай, бешено ускоряясь на перекрёстке, мчась к салону.

Треск — стеклянная стена салона разлетелась, и оттуда вылетела фигура.

На ней всё ещё было длинное русалочное платье, словно выброшенная насильно русалка, разбившая стекло, а затем тяжело рухнувшая на мостовую.

Нет!

Тан Бай заставил себя бежать быстрее. Он знал, что в следующий миг мстительный дух последует за ней, вспорет живот его невесте и начнёт пожирать её — он уже видел это в прошлый раз.

Он не мог допустить повторения.

Тан Бай отчаянно бежал, выкрикивая имя невесты.

Невеста, кажется, услышала его. Она подняла изящную руку, взглянула в сторону Тан Бая и назвала его имя, в голосе смешались шок и радость.

А в следующий миг из салона появилась тёмная фигура, её руки с острыми когтями свисали вниз, делая шаг к его невесте.

— Беги! — в отчаянии закричал Тан Бай. — Беги быстрее!

Хотя до неё было всего несколько десятков метров, расстояние казалось непреодолимым. Как бы Тан Бай ни ускорялся, он не мог достичь невесты в следующую секунду и увести её от духа.

Призрачная фигура уже добралась до невесты и, кажется, заметила Тан Бая. Она даже повернула голову, бросая ему злорадную ухмылку.

— Нет! — Тан Бай отчаянно закричал, прибавляя скорости. Но на ровной дороге внезапно оказался небольшой пенёк. Он споткнулся, упал вперёд и тяжело рухнул на землю.

Когда Тан Бай поднял голову, призрак уже наступил на грудь невесты. Он медленно наклонился, его острые скрюченные когти протянулись к её животу.

— Стой! — Тан Бай снова ощутил беспомощное отчаяние. Он пополз к невесте: — Не надо...

Когти духа уже коснулись живота невесты, жестоко вонзаясь вниз. Алая кровь мгновенно расплылась, заливая белоснежное платье.

Невеста издала пронзительный крик — звук, который, словно нож, вонзился в сердце Тан Бая, причиняя невыносимую боль.

Сам того не замечая, он выпускал из тела красные нити, подобно клубам алого тумана, поднимающимся в небо и растворяющимся в кровавой луне.

Взгляд Тан Бая был прикован к невесте, умирающей мучительной смертью. Он беспомощно наблюдал, как когти духа продолжают вонзаться, словно пытаясь безжалостно вырвать плод из её чрева.

Невеста яростно сопротивлялась, пытаясь защитить живот, но не могла противостоять — кровь хлестала неудержимым потоком.

— Не надо... — Тан Бай отчаянно полз по земле. — Остановись, прошу, остановись...

Лицо духа исказилось, его злобный рот растянулся ещё шире, издавая дикий торжествующий хохот. Он поднял руку, вонзившуюся в живот невесты, и с силой ударил вниз—

Глаза Тан Бая расширились, рот приоткрылся. Прежде чем он успел закричать от ярости и отчаяния, он увидел, как другая рука внезапно протянулась и схватила руку духа.

Тан Бай остолбенел.

Рука была бледной и стройной, с чёткими суставами, твёрдо блокируя движение духа.

Взгляд Тан Бая скользнул по руке вверх.

В поле зрения попала мертвенно-белая маска, и его спутанные отчаянные мысли внезапно прояснились. Он узнал, кто это — Гончая!

— Спаси её, — Тан Бай пополз к Гончей, двигаясь на четвереньках. — Гончая, спаси её.

Но Гончая лишь холодно смотрел на него сквозь маску, не предпринимая дальнейших действий.

— Не упрямясь, — Тан Бай услышал другой голос, ленивый. — Помоги!

Посмотрев на звук, Тан Бай заметил человека, стоящего за Гончей — это был Су Ли.

Увидев, что Тан Бай смотрит, Су Ли вежливо и дружелюбно улыбнулся.

В свете багровой луны, окутывающем этот мир тусклым красным свечением, всё и все вокруг казались размытыми и тусклыми — кроме этого молодого человека.

Он казался незатронутым, его светлая кожа по-прежнему выделялась, свет отражался в его светлых глазах. В этом тусклом кровавом мире он выглядел, как слабо светящийся светлячок.

Су Ли на мгновение взглянул на Тан Бая, затем снова обратился к Гончей. Его голос намеренно смягчился, словно он уговаривал ребёнка:

— Послушай, давай немного подружимся, ладно?

Тан Бай невольно последовал взгляду Су Ли и посмотрел на Гончую.

На Гончей была маска, скрывающая выражение, но в его упрямом отворачивании читалась безошибочная детскость.

Прежде чем Тан Бай успел задуматься о странности этого жеста, Гончая поднял руку, схватил духа за шею и, сжав, разорвал его в клочья.

Увидев это, Тан Бай тут же вскочил, за несколько шагов добежал до невесты, желая обнять её, но, протянув руки, ощутил лишь пустоту.

Его руки прошли сквозь тело невесты, словно сквозь проекцию, оставив после себя лишь несколько эфемерных клочков тумана.

Тан Бай упорно продолжал пытаться схватить и удержать её.

Невеста по-прежнему лежала на земле, её белоснежное русалочное платье было залито кровью. Руки неподвижно сжимали живот, лицо застыло в мучительной гримасе, словно кадр из фильма, поставленный на паузу.

Это была всего лишь иллюзия.

Движения Тан Бая постепенно замерли, когда он уставился на неподвижный образ невесты, с предельной ясностью осознавая, что это всего лишь болезненный цикл иллюзий.

Он непрерывно боролся внутри этого цикла, пытаясь изменить исход, но теперь, когда ему удалось предотвратить трагическую смерть невесты, всё, что он получил — мимолётную иллюзию.

Он ничего не изменил.

Тан Бай опустился на землю, глядя на призрак невесты, ощущая, как внутри поднимаются бесконечные отчаяние и боль.

Когда эти эмоции переполнили его, из тела Тан Бая снова начал подниматься густой красный туман, устремляясь вверх и поглощаясь багровой луной.

Су Ли на мгновение задержал взгляд на тумане, затем перевёл его на Тан Бая.

Он не знал, как долго тот был в ловушке цикла — лицо бледное, губы потрескавшиеся, от него веяло приближающейся гибелью.

Су Ли подошёл к Тан Баю и мягко похлопал по плечу.

— Перестань думать об этом, — рука Су Ли осталась на плече Тан Бая. — Чем больше ты страдаешь, тем сильнее становится эта иллюзия. Если не остановишься, будешь заперт здесь навсегда.

Тан Бай опустил взгляд на невесту, в глазах читалось отчаяние:

— Быть запертым — не так уж плохо, в конце концов...

— Она не хотела бы этого, — Су Ли присел рядом с Тан Баем. — Говорят, человек умирает трижды. Первый раз — биологически, второй — когда его хоронят, третий — когда его забывают те, кто помнил. Это и есть истинное, вечное забвение.

Су Ли повернул голову, его яркие и спокойные глаза уставились на Тан Бая, мягко спросив:

— Ты хочешь, чтобы её забыли вместе с твоей смертью, оставили позади в воспоминаниях?

Глаза Тан Бая дрогнули.

Су Ли крепко сжал его плечо:

— Соберись, команда ждёт твоего возвращения.

Тан Бай провёл рукой по лицу, собираясь с силами.

Су Ли убрал руку и продолжил:

— Эта иллюзия сложнее иллюзий желаний клуба Элизиум. Она может проникать вглубь человеческой боли, затем повторять эти мучительные сцены перед ними, в конечном итоге заманивая в цикл пробуждений.

Он сделал паузу, взглянув на Хэ Дуо рядом.

Погружение Хэ Дуо в иллюзию явно отличалось от других — в его случае было добавлено нечто ещё, лишившее его ясности.

Тан Бай хрипло произнёс:

— Я знаю, просто...

Со второго цикла он осознал.

Даже зная, что это иллюзия, он не мог вынести вида, как его невеста раз за разом умирает у него на глазах. Не мог удержаться от вмешательства, не мог остановить себя от падения, хотел

изменить исход.

— В этом цель иллюзии, — голос Су Ли был холоден и спокоен. — Тебе нужно выйти из неё.

Тан Бай в последний раз взглянул на образ невесты, затем с трудом поднялся, повернувшись к ней спиной, заставляя себя переключить внимание.

— Как вам удалось выйти? — Тан Бай посмотрел на Гончую.

Обычно загадочный и отстранённый, Гончая теперь стоял рядом, его холодная маска была обращена к Тан Баю.

Когда Тан Бай взглянул на него, Гончая поднял глаза и уставился на Тан Баю — взгляд был холодным и яростным, переполненным эмоциями.

Су Ли беззаботно солгал:

— Гончая вывел меня, прервав мой цикл иллюзий, так я осознал её цель и вышел. А как Гончая выбрался — он мне не сказал.

Тан Бай невольно ещё раз взглянул на Гончую, ощущая странное, смутное беспокойство, словно Гончая изменился, что напомнило ему о пророчестве.

Хань Си, Гончая и кровавое небо... сцены и персонажи из пророчества появились.

Тан Бай внезапно почувствовал холодок по спине — неужели пророчество из зеркала правдиво?

— Кажется, я видел Нянь Бухуаня ранее, — внезапно сказал Су Ли. — Впереди, он, похоже, застрял в больнице.

Тан Бай подавил внутреннее беспокойство:

— Тогда пойдёмте сначала найдём его.

С этими словами Тан Бай сделал шаг вперёд, и в этот момент образ невесты на земле начал рассеиваться.

Прохладный ветерок донёсся с того места, где исчезла невеста, словно меланхоличное прощание, коснувшись лица Тан Бая.

Тан Бай замер.

После того как ветер прошёл, разбитая стеклянная дверь свадебного салона беззвучно зажала, магазин стал ярким и тёплым, и из примерочной вышла грациозная фигура в красивом русалочном платье. Она остановилась перед зеркалом, счастливо разглядывая свадебный наряд.

Цикл начался снова.

Далее должен был появиться мстительный дух, жестоко убивающий невесту Тан Бая.

Тан Бай обнаружил, что не может сделать ещё один шаг, даже теперь, полностью осознавая цель иллюзии. Он не мог просто уйти под трагические крики невесты.

Су Ли заметил, что из тела Тан Бая снова начал подниматься красный туман. Он уже собирался подойти и поговорить с ним, как его руку перехватил Хэ Дуо.

Голос Хэ Дуо из-под маски звучал особенно глухо:

— Не бери его.

Су Ли ответил:

— Мы можем оставить его, но ему нужно выбраться отсюда и найти Нянь Бухуаня.

Хэ Дуо промолчал, в его взгляде читалось недовольство.

Су Ли мягко сжал пальцы Хэ Дуо и успокоил:

—Если он умрёт, у нас будут проблемы.

Хэ Дуо мрачно посмотрел на Су Ли, молча спрашивая — какое нам до этого дело?

Сжимая пальцы Хэ Дуо, Су Ли подумал, что действительно, не такое уж и большое, но если бюро паранормальных явлений потеряет способного заместителя, разбираться с аномалиями в будущем придётся им самим.

Значит, снова придётся задерживаться на работе.

Хэ Дуо больше не стал ничего говорить, нехотя согласившись с просьбой Су Ли, но так и не разжал пальцы.

Не сумев его успокоить, Су Ли пришлось буквально тащить Хэ Дуо за собой, чтобы разбудить Тан Бая.

Тан Бай с трудом сделал шаг вперёд. Едва он двинулся, как стекло позади него с грохотом разлетелось вдребезги, а вслед за этим тело его невесты вылетело наружу и с тяжёлым стуком рухнуло на землю.

Тан Бай снова замер, желая обернуться и взглянуть ещё раз.

— Заместитель Тан, — раздался голос Су Ли, который с помощью своего невероятно мощного, почти сплетнического метода сумел насильно вернуть внимание Тан Бая, — у меня есть секрет, который я хочу вам рассказать.

Взгляд Тан Бая сначала упал на Су Ли, затем перешёл на крепко сцепленные руки Су Ли и Гончей.

Его глаза застыли.

Запястье Су Ли было бледным и изящным, со следами от пальцев — явный результат грубого сжатия. А тот, кто оставил эти следы...

Тан Бай поднял глаза, растерянно глядя на Гончую, и в его голове тут же всплыли сплетни Чжэн Ху — Су Ли и Гончая, кажется, влюблены друг в друга.

Он переводил взгляд с Су Ли на молчаливого Гончую, чувствуя, как его разум взрывается от осознания: Су Ли действительно влюблён в Гончую, но при этом у него ещё и есть девушка.

Он изменяет Гончей!

Су Ли позвал ошеломлённого Тан Бая двигаться дальше. Тот в полусне машинально сделал несколько шагов, полностью забыв об иллюзии позади, пока крики его невесты не заставили его очнуться.

Тан Бай тут же хотел обернуться.

— Заместитель Тан, — остановил его Су Ли, голос звучал холодно и чётко, обладая некой властной силой, заставляющей подсознательно подчиняться, — вам стоит выслушать меня.

Тан Бай поднял глаза на Су Ли.

Тот стоял неподалёку, с тонкими чертами лица и невероятно спокойными, ясными глазами. Встретившись с его взглядом, Тан Бай невольно содрогнулся, временно игнорируя даже крики позади.

— Идите сюда, — холодно приказал Су Ли.

Тан Бай подсознательно шагнул вперёд, но сделав лишь два шага, почувствовал на себе убийственный взгляд.

Это был взгляд Гончей.

Стоя рядом с Су Ли, слегка склонив голову, Гончая в своей бледной, жутковатой маске смотрел на Тан Бая глазами, полными ярости, будто готовый в любой момент обнажить меч и атаковать.

Сердце Тан Бая бешено заколотилось, в голове пронеслось: «Он действительно хочет меня убить!» — и он поспешно остановился.

Су Ли повернулся к Хэ Дуо. Тот тут же отвёл взгляд, делая вид, будто ничего не произошло.

Лишь когда угрожающий взгляд исчез, Тан Бай наконец перевёл дух и продолжил идти вперёд.

Сделав несколько шагов, он снова вспомнил об иллюзии позади. Крики, казалось, уже стихли.

Тан Бай обернулся.

Вся улица позади него погрузилась в густую тьму. Исчезли не только здания и свадебный салон — даже красный лунный свет пропал.

Тан Бай поднял глаза на багровую луну. Не знал, было ли это игрой воображения, но ему показалось, что зловещий красный диск стал чуть меньше.

Тан Бай шёл позади Су Ли и Гончей, направляясь к следующему перекрёстку.

Он наблюдал за парой впереди, крепко держащейся за руки, и в его голове царил путаница. Оставив в стороне странные отношения Су Ли и Гончей, само поведение последнего сейчас было крайне необычным.

Он будто дурачился

Гончая прижимался к Су Ли, будто боясь, что тот исчезнет, если он моргнёт. Каждый раз,

когда Тан Бай бросал взгляд на Су Ли, Гончая отвечал ему убийственным взглядом.

Его поведение словно говорило, что Тан Бай — вовсе не его коллега из бюро, а назойливый соперник.

Тан Бай рассеянно посмотрел на Су Ли, и в следующее мгновение Гончая снова уставился на него.

Тан Бай: «...»

Он поспешно поднял глаза к луне.

Наконец они достигли перекрёстка. Су Ли остановился и повернулся к Тан Баю.

В этот момент Гончая, до этого зорко следивший за каждым движением, вдруг опустил взгляд, делая вид, будто он всего лишь безобидная овечка.

Тан Бай: «...»

— Здесь мы разделимся, — сказал Су Ли. — Вы идите в больницу искать Нянь Бухуаня, а я отправлюсь на поиски Сюй Чжуйе.

Тан Бай машинально кивнул.

Су Ли собрался уже уходить с Хэ Дуо, но Тан Бай не выдержал:

— погоди, Су Ли, можно тебя на пару слов? У меня вопрос.

Су Ли сначала взглянул на реакцию Хэ Дуо — тот явно не одобрял их общение.

Тан Бай поспешно пояснил:

— Гончая, мне всего лишь нужно сказать пару слов, и я уйду.

Хэ Дуо холодно уставился на Тан Бая, даже не пытаясь скрыть свою неприязнь.

Тан Бай: «...»

В итоге Су Ли и Тан Бай отошли в сторону, и под пристальным взглядом Гончей Тан Бай нервно зашептал:

— О каком секрете ты говорил ранее?

Су Ли поднял глаза и взглянул на Хэ Дуо.

Тусклый свет кровавой луны делал его высокую и стройную фигуру ещё более внушительной. Он стоял неподвижно, его маска казалась бледной и жуткой, а вокруг витала аура свирепости. На первый взгляд он всё ещё выглядел как обычный Гончая.

Су Ли тихо сказал:

— Вы, наверное, тоже заметили, что сейчас Гончая ведёт себя... странно.

Тан Бай кивнул, невольно снова взглянув на запястье Су Ли. Следы выглядели ещё более явными, куда ни глянь.

Су Ли пришлось солгать:

— Это он оставил, когда вытаскивал меня из иллюзии.

Тан Бай выразил лёгкое сомнение. Следы можно было объяснить, но как быть с держанием за руки и этой непонятной ревностью?

Тем не менее он сказал:

— Я понимаю.

Су Ли видел, что Тан Бай ему не верит, но дальнейшие объяснения только усугубили бы ситуацию. Пришлось сдаться:

— Сейчас Гончая в необычном состоянии, поэтому ведёт себя так... ненормально. Секрет, который я хотел вам рассказать, как раз об этом. Я хотел быстро привлечь ваше внимание, поэтому намеренно использовал намёки.

Тан Бай обдумал объяснение Су Ли и нашёл его вполне логичным. Но как раз когда он начал сомневаться, Гончая снова уставился на него взглядом, полным ненависти.

Су Ли бросил на Хэ Дуо взгляд, и тот лишь отвел глаза.

Тан Бай: «...»

Разве можно объяснить этот ревнивый взгляд просто «необычным состоянием»?

Это же явно состояние, в котором он теряет контроль и выдаёт свои истинные чувства!

Тан Бай слегка опешил, не в силах сдержать любопытство:

— Я слышал раньше, что у тебя была девушка, вы двое...

— А, это... — Су Ли прервал его, взгляд скользнул в сторону Хэ Дуо.

Тот больше не сверлил его взглядом, но всё внимание было приковано к их разговору, особенно после упоминания о девушке — шея Хэ Дуо буквально вытянулась в их сторону.

Су Ли слегка улыбнулся и тихо сказал:

— Это недоразумение насчёт девушки. У меня её нет.

Едва он договорил, как Хэ Дуо повернулся, его глаза загорелись, уставившись на Су Ли. Даже несмотря на то, что его воспоминания обрывались на десятилетнем возрасте, он почувствовал необъяснимую радость.

Тан Бай тоже облегчённо вздохнул, решив, что это просто обычные товарищеские отношения, ничего особенного.

Но едва он расслабился, как Су Ли рассмеялся и добавил:

— Но у меня есть жених.

Тан Бай: «??»

Совершенно не подозревающий, что жених — это он сам, Хэ Дуо: «!!»

Он разозлился!

<http://bllate.org/book/13787/1216944>